

По благословению митрополита
Челябинского и Миасского Никодима

Июнь 2018

Колоколятик

Детский православный журнал для всей семьи

ПЕТРОВ ПЕСТ

- Сказки про лето
- Горы, небо и вода
- Казах на ярмарке

Апостольский путь

Почти весь июнь длится

Петров или «апостольский» пост.

*Закончится он 12 июля, в праздник святых
первоверховных апостолов Петра и Павла.*

Апостол Пётр – один из первых учеников Господа Иисуса Христа. Когда-то он был обычным рыбаком; однако как многие люди, работающие руками, сочетал простоту со смелостью и сметливостью. Иным апостолам он, верно, годился в отцы. Перед Вознесением Господь заповедал ему: «Паси овец моих», — то есть заботиться обо всех христианах как мудрый и терпеливый пастырь.

Когда на апостолов сошел Святой Дух, они обрели способность говорить на других языках и отправились в разные страны проповедовать спасение че-

рез Иисуса Христа. Чудесным образом Пётр был извещён, что обращаться надо не только к людям избранного народа, подготовленным верой в Единого Бога, но и ко вчерашним язычникам, таким, как римский военачальник Корнилий.

Пётр смело обращался к народу, и с теми, кто верил в Христа, совершались чудеса. Например, Пётр исцелил человека, у которого от рождения были парализованы ступни и колени. Будучи калекой, тот ничего не мог, только просить подавания на ступенях Храма, теперь же он смог и плясать, и работать, и отправиться в долгий путь вместе с апостолами, рассказывать всем о новом учении.

Ах, как это не понравилось жестоким вождям иудейского народа, которые приговорили к казни Иисуса Христа. Иисус тоже исцелял людей, но фарисеи прогоняли их и понуждали молчать, пока не погубили Самого Спасителя. Но вот и ученик Пётр начал исцелять так же, как и его Учитель.

Власти схватили Петра и бросили в темницу, но ангел ночью чудесно освободил его. Забегая вперёд скажем, что такое случилось не раз. По преданию в самом конце своей жизни, когда Петра приговорили к казни в Риме, ему снова удалось освободиться от оков. Но выходя из города, он встретил вдруг ..Господа Иисуса Христа, Который сказал: «Иду пострадать за тебя, раз ты убегаешь». И Пётр повернул назад.

В тот же раз, освободившись, Пётр не прятался, а свободно проповедовал о Христе в Храме. Крепко задумались фарисеи. Был среди них один учёный по имени Гамалиил. Все уважали его за знания, хотя скорее он выражался туманно, чтобы «ни нашим, ни вашим», и самому в дураках не остаться. Вот и сейчас он предложил не обращать на Петра внимания. Если от Бога учение Петра – ему не страшны никакие кары, а если нет – ложь развеется сама. По-своему он был прав.

днако у Гамалиила был ученик по имени Савл. Как многие молодые люди, он с горячностью защищал свою веру. Вот только веру он воспринимал по-книжному: как написано, как толкует его учитель, так и должно быть. Не нравились ему и христиане. И хотя он знал безусловно о том, что его народ ожидает пришествие Спасителя, в то, что это и был Иисус Христос, Савл до поры не верил.

В это время Синедрион схватил другого апостола – первого диакона Стефана. С ним не

ЗАГАДКА
Как по-гречески, да-да,
Освященная вода?
Всем известно, ясно
Это ...

церемонились, а выслушав его речь, схватили, отвели за город и забили камнями. Присутствовал при этом незаконном убийстве и молодой Савл.

Вскипела в нём кровь. И Савл организовал небольшой отряд, чтобы всюду отлавливать отворотных сектантов (каковыми он считал христиан), избивать и отводить в темницы. Синедрион с удовольствием дал полномочия такому помощнику-добровольцу.

Савл решил нагрянуть в Дамаск. Идти из Израиля в Сирию предстояло по пустыне, путь нелегкий и опасный. Когда отряд шёл, внезапно осиял его яркий свет и раздался голос с неба: «Савл, Савл, что гонишь Меня?.. Я Иисус, Которого ты гонишь».

Удивились и шедшие с ним голосу с небес. Сам же Савл был потрясен. Три дня он не мог ни есть, ни пить, ни даже видеть, и до Дамаска его вели под руку.

В Дамаске жил святой человек. Господь явился ему и повелел разыскать улицу Прямую, где в одном из домов остановился ослепший Савл. Святой вначале испугался: он знал о замыслах этого горячего юноши. Но раз Бог велит, надо исцелить и врага, тем более врагов положено любить.

Когда Савл прозрел, он отправился в сирийскую синагогу. Но не распоряжался арестами христиан, напротив, сам говорил о том, что Иисус – Господь и Спаситель. Его бывшие единовѣрцы хотели напасть и погубить его, но друзья спустили будущего апостола по городской стене в корзине и дали ему беспрепятственно уйти.

Савл вернулся в Иерусалим и присоединился к другим ученикам. Скоро Господь повелел ему вместе с апостолом Варнавой отправляться на запад, на проповедь. С той поры Савл получил другое имя – Павел, ибо у него началась новая жизнь. И вот в городе Листре он и сам совершил такое же чудо, как и Пётр – исцелил неходячего человека.

Много славных дел и страданий предстояло Петру, Павлу и другим апостолам, решившим отдать жизни

ради своего Учителя. **Об этом вы можете прочесть в Библии, в книге «Деяния Святых апостолов».**

Содержание

Апостольский путь	2
Улица Радости (Н.Пикулева)	6
Сказки про лето (Н.Иванова)	8
Горы, небо и вода (И.Иванникова)	12
Шаги за дверь (О.Корниенко)	14
Именинники июля (Н.Пикулева)	18
Казак на ярмарке (Е.Фёдоров)	20
Угадай-ка	30

Учредитель и издатель:
Челябинская епархия Русской
Православной Церкви.
Главный редактор:
протоиерей Игорь Шестаков,
секретарь епархиального
управления, настоятель
Свято-Троицкого храма
г. Челябинска.
**Ответственный
секретарь:**
Остап (Осия) Давыдов.
Дизайн и вёрстка:
Ольга Давыдова.
Корректор:
Алексей Ермолюк.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
454084, г. Челябинск,
ул. Кыштымская, 34.
Вконтакте –
https://vk.com/chel_bell
Сайт: [http://mitropolia74.ru/
periodika/723/](http://mitropolia74.ru/periodika/723/)
E-mail: chel_bell@mail.ru,
eparhia74@mail.ru
Тел./факс: (351) 791-01-63
Отпечатано с готовых
оригинал-макетов заказчика
в ЗАО «Типография Автограф»
(г. Челябинск,
ул. Постышева, 2).
**Номер подписан
к печати** 10.05.2018 года.
Заказ №
Тираж: 999 экземпляров.

**При
использовании
материалов
журнала
ссылка
обязательна.**

ЗАГАДКА
Коль на службе чтут фрагмент
Библии или Ветхий Завет,
Значит, чтения такие
Называют ...

стихи **Нины ПИКУЛЕВОЙ**
муз. Елены Попляновой

УЛИЦА РАДОСТИ

Радостно, бодро

Музыкальная партитура для песни «Улица Радости».

Ключ: F# (два диэза). Такт: 4/4.

Акорды: A, Hm7, E7, C#7, F#7, D, Hm7, E7, C, Dm7, G7, C.

Текст песни:

На у - ли - це Ра - до - сти все де - ти жи - вут, от
 Не ве - шай, не ве - шай нос, у - чись по - беж - дать. До
 ра - до - сти пры - га - ют и пля - шут, и по - ют. По у - ли - це Ра - до - сти не
 счас - тья те - бе, мой друг, ру - кой по - дать. У - лыб - ка и доб - рый смех - жи -
 хо - дят не - спе - ша, бе - гом бе - гут и в о - бла - ка ле - тит, ле - тит ду - ша!
 ва - я во - да. Ве - се - ло - го ждёт у - спех вез - де и все - гда.
 У - ли - ца Ра - до - сти - звон - кий смех! У - ли - ца Ра - до - сти ждёт нас всех!

1. A7 Dm7 G7

В серд - це сво - ё впус - ти У - ли - цу Ра - до - сти!

2. E7 Am7 Dm7 G7 C E7

// В серд - це сво - ё впус - ти У - ли - цу Ра - до - сти!

E7 для окончания Am7 Dm7 G7 G7 C

// В серд - це сво - ё впус - ти У - ли - цу Ра - до - сти!

УЛИЦА
РАДОСТИ

На улице Радости
Дети живут!
От радости прыгают
И пляшут, и поют!
По улице Радости
Не ходят неспеша –
Бегом бегут! И в облака
Летит, летит душа!
Припев: Улица Радости –
Звонкий смех!
Улица Радости
Ждёт нас всех!
В сердце своё впусти
Улицу Радости!

Не вешай, не вешай нос –
Учись побеждать!
До счастья тебе, мой друг –
Рукой подать!

Улыбка и звонкий смех –
Живая вода,
Весёлого ждёт успех
Везде и всегда!

Припев: Улица Радости –
Звонкий смех!
Улица Радости
Ждёт нас всех!
В сердце своё впусти
Улицу Радости!

СКАЗКИ ПРО ЛЕТО

Ната ИВАНОВА

Находчивый совёнок

Лето заболело! Печальная весть облетела лес со скоростью ветра. Заглянула в каждую норку, под каждый камушек. Окутала густым туманом всех лесных обитателей.

– Ох-хо-хо. Давненько от нас так надолго солнце не пряталось, – вздохнул старый Лось, стряхивая с себя липкую влажность. – Видимо, не придётся погреть мне в этом году больные косточки.

– Твоя правда! – согласилась с ним Барсучиха. – Того и гляди снег в июне пойдёт. Ах, не наспеют ягоды, не наварить мне варенья!

– Будет вам охать да ахать! – отчитал их Медведь. – Лето надо лечить! Слыхали, что доктор сказал? Солнечного света надобно раздобыть.

– Слышать-то слышали. Где оно, солнце? Спряталось в облаках, поди отыщи, – загалдели лесные звери.

– За горы ушло, – подсказал серый Журавль. – Лететь за ним надо. На вершине в рассвет до лучей дотянуться можно.

– Кто только отважится к солнцу лететь? – всполошились пернатые.

– Мы хоть и летаем высоко, но от солнца перья наши вмиг погорят.

Задумались звери и птицы. Кого послать? Кто огня не боится?

– Я полечу! – вдруг пропищал из дупла Совёнок. – Знаю, как от жара спастись. В лесу у нас толокнянка растёт, чьими ягодами ты, дедушка Медведь, лакомишься. Так она от пожара лес защитила, когда молния

в сушняке костёр разожгла. Не пробились огненные языки через ветки и листья её, так и затихли. Вот и подумалось мне: что, если тётушка Паучиха плащ из толокнянки сплетёт? А дядюшка Дятел из каменной берёзы коробочек с крышкой выдолбит. Я и сам не сторю, и солнечного света для Лета добуду.

Согласились с Совёнком лесные жители, хоть и мал птенец, а мудрые слова говорит. На том и порешили.

Поутру надел Совёнок на себя плащ из толокнянки, плющом для надёжности подпоясался, взмахнул крыльями и полетел к солнцу. Нелегко в костюме из веток лететь. Стебельки и листики в бока тычут. Но терпит Совёнок, знает, что без Лета всему лесу хуже будет. Долетел до верхушки самой высокой сосны. А там переполох! Не узнали птицы его в густом тумане. Лохматый наряд за разбойника приняли. И давай на Совёнка наскакивать, от гнёзд своих отгонять. Того и гляди заклюют.

Тогда спрятался Совёнок в сосновых ветвях. Притаился, затих и думает: «Нет, днём больше не полечу. Дождусь ночи, пока пернатые не утомятся». Так до темноты и досидел не шелохнувшись. А ночью опять в путь.

Целую неделю летел Совёнок до гор. Днём от птиц среди деревьев прятался. Ночью во все глаза глядел, чтобы с пути не сбиться, да к каждому шороху прислушивался. Долетел до горной вершины, там и сел. Дождаться стал, когда солнце взойдёт.

Забрезжил рассвет. Показались из-за гор солнечные лучи веером. Облизали жаром Совёнка. А он в плащ лишь сильнее кутается. Защищает толокнянка от огня пёрышки. Зачерпнул смельчак берестяным коробком целебного света, крышкой накрыл и обратно в путь. Ночь летит, днём чутко спит. Коробок на шее висит, от солнечных лучей дымится.

– Ух! Ух! – вертит Совёнок головой, дым раздувает, коробочку остужает.

Долетел домой и сразу к доктору. А там Лето совсем расклеилось. Как чихнёт, так туман гуще становится. Если кашлять начнёт, то и вовсе град сыпет. Звери в норах сидят, от ненастья хоронятся. Скинул Совёнок крышку с коробочки, окатил Лето солнечным

ЗАГАДКА
Лег усатый,
встал горбатый.

светом. Всю хворь
как рукой сняло.

Тут и туман рассеял-
ся, облака ветром развеяло.

Наконец над лесом засияло летнее
солнышко. Звери и птицы никак Лету не на-
радуются, похвалу находчивому Совёнку поют.

А Совёнок-то и не слышит их, так умаялся, что до
дупла еле добрался, там и уснул.

С тех пор вырос Совёнок. Дедушкой Филином стал. А так
и привык днём спать, на прогулку по ночам отправляться. Бес-
шумно летит, головой вертит, да ненароком как ухнет.

– Ух! Ух! Э-хе-хе!

Это он вспоминает, как для Лета лекарство нёс, когда маленький
был и на коробочку дул, а потом смеётся.

Особенный подарок

Растянулся медвежонок на лужайке возле пруда. Хорошо. Тепло.
С боку на бок по траве перекачивается, летнему солнышку ра-
дуется.

– Вставай, лежебока! – окликнула медведица малыша. – Пойдём подарки
летние собирать. Смотри, сколько бельчонок солнечных зайчиков наловил.

– Подарки – это хорошо! – обрадовался медвежонок и потянулся за зем-
ляникой.

Глядит, а там уже муравьи хозяйничают. Подарки летние делят.

– Чур, моя! Чур, моя! – покатили они по тропинке спелые ягоды.

Медвежонок отдёрнул лапу. Видно, не для него этот подарок пригото-
вило Лето.

Тогда захотел Мишутка сладким клевером полакомиться. Только
сорвать собрался, а тут другие хозяева.

– Не трож-ж-жь! Не трож-ж-жь! – зажужжали кружившие над лу-
жайкой пчёлы. – Потом за мёдом придёш-ш-шь.

Растерялся медвежонок. Огляделся вокруг. Лягушонок на
пруду кувшинки считает. Зайчонок возле яблони лесными
яблочками лакомится. Бабочки с пчёлами душистый не-
ктар с цветов собирают. Всех Лето одарило подарка-
ми. Неужто всё раздарило, и ему, медвежонку,
ничего не достанется?

– Не расстраивайся, глупыш! – успокоила мед-
вежонка медведица.

– У Лета много

подарков. И на тебя хватит. Вон сколько в лесу малины да ежевики наспело! И цветов на лугу не счесть.

– Так-то оно так! Только у каждого подарок есть – свой, особенный. А у меня что?

– А тебе я подарю радугу! – озорно свесив ножки, отозвалось с облаков Лето.

– Как так? – не поверил мальш. – Откуда радуге без дождя взяться?

– А у меня свои хитрости есть! Вот опустит солнышко в воду лучик, разлетятся в разные стороны капельки, и побежит в небо разноцветная дорожка, – улыбнулось медвежонку Лето. – Смотри, Мишутка, солнышко уже купается. Прыгай в воду, будем радугу смотреть!

ЗАГАДКА
Слева направо –
На лапах стоит,
Справа налево –
Без ног бежит.

Ирина ИВАННИКОВА

ЛЕТНЯЯ РАДОСТЬ

Небо отражается в зеркале реки.
Водомерки бегают наперегонки,
И кричат отчаянно чайки над водой.
Берег неокошенный пахнет лебедой,
Горечью полыневой, утренней росой,
Тёплой летней радостью – звонкой и босой!

ГОРЫ, НЕБО И ВОДА

Спины гор в озёрной глади
Так и хочется погладить,

Прыгнуть прямо в облака!
Но задача нелегка:

Тронешь воду – от руки
Разбегаются круги.

Глянешь в озеро – до дна
Вся душа его видна.

А в душе... Вот это да –
Горы, небо и вода!

КАРТИНА из ДЕТСТВА

Белая акация,
Лес глухой и древний.
Как хочу остаться я
Навсегда в деревне!

Пруд, заросший тиною,
С вёслами в соседстве.
Напишу картину я,
Как жилось мне в детстве!

Как, забот не ведая,
В тишине мансарды
Проиграла деду я
Все конфеты в нарды,

Как рвала неспелые
Яблоки украдкой,
Как шептались белые
Лилии за кадкой,

Как по зову мятному
Я бежала к чаю!
Как по невозвратному
Детству я скучаю...

ЗАГАДКА

В нее льется, из нее льется,
сама по земле плетется.

НАШИ МЕНЬШИЕ ДРУЗЬЯ

Олег КОРНИЕНКО

ШАГИ ЗА
ДВЕРЬЮ

Стёпка жил в небольшом посёлке. Была у него мечта – побывать в зоопарке или цирке.

Однако ближайший зоопарк находился в соседнем городе. Там жил дядя Коля, а ехать к до города на электричке – часа три. Конечно, Стёпку одного не отпускали, вдруг заблудится.

Всё решил телефонный разговор с дядей. Договорились, что здесь Стёпку посадят на электричку, а на вокзале дядя встретит его.

...Машинист пробормотал что-то в микрофон, пассажиры ухватили сумки и корзины и принялись выходить из вагона. Конечно. Стёпка долго стоял на перроне и вертел головой. Дяди Коли нигде не было видно.

Дождавшись, когда большая стрелка на вокзальных часах перескочила на другую цифру, он подошёл к полицейскому и спросил:

– Вы не знаете, где улица Партизанская, дом 8?

– Партизанская? Здесь недалеко: идёшь прямо, упираешься в кинотеатр. Первый дом слева – твой.

Стёпка шагал по улице и рассматривал витрины магазинов. В одной из них за пыльным стеклом громоздились чучела и клетки.

– ZOOмагазин, – то ли по-русски, то ли по-английски прочитал Стёпка и без колебания открыл дверь.

Кого здесь только не было! Прозрачная стена из аквариумов с золотистыми рыбками, хомячки, декоративные кролики... Много скрипучих попугайчиков, Стёпка о таком давно мечтал. Одним словом, всё что угодно, кроме слона. Слон ждал Стёпку в зоопарке, и потому Стёпка поспешил на выход.

Он быстро отыскал дом дяди и его шестую квартиру. На звонок никто не вышел. Стёпка позвонил ещё раз, и ещё...

Вдруг Стёпке послышались шаги. За дверью дяди Колиной квартиры кто-то ходил. Стёпка перестал дышать и прислушался: шаги то удалялись, то снова осторожно приближались.

Он нажал на кнопку звонка.

– Дядя Коля, откройте! Это я, Стёпка!

Нет, ему не почудилось, по коридору кто-то нервно бродил, быстро-быстро переступая, туда-сюда. Стёпка снова требовательно позвонил.

Кто-то таинственный сопел в квартире, но дверь не открывал.

ЗАГАДКА
Шкаф большой, дверцы
маленькие; кладут бе-
лое, вынимают черное.

Парень сел на ступеньки, прижал к себе рюкзак и прислонился к стенке...

Его разбудил дядя Коля.

– Давно сидишь? Я уже все электрички встретил – нет тебя. Хотел было звонить твоим родителям, да сам сотовый дома оставил.

– За дверью ходит, – прошептал Стёпка.

– О, сейчас посмотрим, – ухмыльнулся дядя Коля, поворачивая ключ в замке.

Навстречу им из кухни выбежала ...газета.

Дядя включил свет, газета развернулась на месте и покосолапила в тёмную комнату.

– Это ёжик. Постель на ночь готовит, – пояснил дядя.

– Ёжик? – удивился Стёпка.

– Ёжик-ёжик. Недавно я был в рейсе, и у кафе на трассе в кустах подобрал. Лапку поранил бедолага.

– И ты привёз его?

– Пригодится, – деловито ответил дядя Коля. – Подлечу

его маленько, потом
в зоомагазин сдам.
Или продам на чучело.
Какие ни есть, всё деньги.
Ночью Стёпка несколько раз
просыпался и слушал, как шуршит газета-
ми ёжик.

Когда утром он проснулся, в комнате никого уже не было. На столе лежала записка: «Завтрак на плите. В зоопарк смотреть слона сходим завтра». Рядом лежал ключ, скорее всего, от квартиры.

Вдруг Стёпка вспомнил про ёжика. Ёжика нигде не было. В голове мелькнула догадка: «Вдруг уже отнёс?»

Стёпка прошёл в другую комнату и заглянул под шкаф. Там шевелились обрывки старых газет. Ёжик сопел во сне. Рядом стояло пустое блюдо.

Стёпка быстро выложил из рюкзака на стол гостинцы, которые для дяди собрала мама. Подумал, взял назад яблоко, вымыл под краном и сунул в карман, прежде достав оттуда носовой платок.

«Мы с ёжиком поехали домой. Степан», – нацарапал он карандашом на обратной стороне записки.

Завтрак остался нетронутым. Стёпка завернул ёжика в платок, надел кроссовки и захлопнул дверь, не взяв квартирному ключа.

В животе урчало от голода. Денег, что дала мама, хватало на электричку, ровно на обратный билет.

Дорога к вокзалу шла направо. Но Стёпка свернул налево, в городской парк.

Утром здесь было пусто, только дворники с утра делали свою работу. Стёпка пробрался вглубь, вырыл под кустиком ямку, выстелил её травой и осторожно положил в неё спящего ёжика.

Стёпка вспомнил про яблоко. Наливное, душистое, оно еле помещалось в Стёпкиной ладони.

– Ты извини, я только немножко... – сказал ежу Стёпка, и тот доверительно заворкотал в ответ.

Стёпка откусил сочную мякоть, положил остаток яблока рядом с ёжиком и поскорее зашагал в сторону вокзала.

ЗАГАДКА
С неба пришёл,
в землю ушёл.

**Нина
ПИКУЛЕВА**

**ИМЕННИК
МИХАИЛА**

Сюда! Скорей!
Мы встречаем гостей!

Именинник есть
Дорогой у нас!
Михаил да свет
Александрович!

Если встанет на ножки –
Чуть больше кошки,
А не сказать, что «зелёный» –
Толковый да смыслёный!

Мы в честь него
Испекли каравай!
Не стесняйся, давай,
Всех в круг собирай,
В серединку вставляй,
Кого любишь, выбирай!!!

АЛЁНУШКА

Утро доброе в оконушко
Заглянуло, улыбается.
Просыпается Алёнушка,
Наша дочка просыпается.

Улыбнётся – не останется
Ни грустинки про запас!
Не найти вам, так и станется,
Никого счастливей нас!

ДЕДУ ВНУКА НЕ ДОГНАТЬ

По ступенькам
ВВЕРХ и ВНИЗ
Ходит сам теперь Денис!

Раз – ступенька,
Два – ступенька!

– Отдохни, постой маленько
– Не! Цетыле, восемь, пять!

Деду внука не догнать!

ДЕНЬ ВЕЗЕНИЯ

Оставим все сомнения,
Сегодня – день везения!
Летит на крыльях Ксения
Вдоль улицы родной!

А улица – весенняя,
И Ксения – весенняя,
Красивая, счастливая,
И крылья за спиной!

Загадка Н. Пиккулевой

ЗАГАДКА

По какой дороге не пройдёшь,
Если в руки вёсла не возьмёшь?

Ответ на последней странице

Евгений
Федоров

*Как казак коня
на ярмарке менял*

Давным-давно, когда ещё не пришла в
Челябинск железная дорога, город Троицк был
крупнее и славился казаками да ярмаркой.

В начале нынешнего столетия я жил в маленьком степном городке Троицке...

В обычное время Троицк вёл сонное существование. Его прямолинейные немощёные улицы весь день были пустынные, редко, бывало, проскачет казак-всадник или пройдёт прохожий. Днём в жаркую летнюю пору в домах закрывались ставни, и всё застывало в неподвижности. Лишь на реке купались и возились смуглые от загара ребята. Далеко над степными сопочками, в синем небе кружили орлы-стервятники, да где-то на горизонте от набежавшего ветерка поднималось облачко пыли.

Город по холмам был окружён двойным кольцом ветряных мельниц, высоко поднимавших к небу свои исполинские рогатые крылья. Меня всегда тянули к себе эти столетние ветряки. На одном из них жил древний-предревный мельник Спирушка, который когда-то сам срубил мельницу. Теперь мельница принадлежала внукам, а седовласый и ветхий дед сторожил ветрянку. Он любил малых ребят, и мы шумной ватагой бегали к нему послушать удалецкие сказки.

Чем-то древним богатырским веяло от серых ветряков. Все они были разные и по-своему привлекательные. Вот мельница, похожая на высокий шестигранный сруб, крытый шатровой крышей. А рядом с ней совсем новенькая, пахнувшая смолистым тёсом ветрянка-щеголиха. Дедка-вековик жил в покосившейся мельнице, представлявшей собою четырёхгранный сруб, который на высоте сажени суживался, а на самом верху переходил в восьмигранную башенку, увенчанную лёгкой навесной крышей. Окружённый ребятами, дед сидел в прохладной тени и рассказывал сказки. А перед нами по земле бегали и сменяли одна другую густые тени быстро вращающихся крыльев. Со степи всегда дули ветры, и мельницы без отдыха размахивали широкими лопастями...

В дни ярмарок мы покидали старика и все свободные минутки проводили в городе. В это время Троицк становился неузнаваемым. Я хорошо помню, как в начале мая, когда степь покрывалась пышным ковром цветущих трав, на широких караванных дорогах, выбегающих из синих степных далей, показывались шумные караваны верблюдов с карамбашем во главе. Позванивая колокольчиками, сопровождаемые гор-танными выкри-

ЗАГАДКА
Когда лошадей покупают, какие они бывают?

ками погонщиков, караваны в облаке пыли тянулись к меновому двору, отстроенному в двух верстах от города, на берегу Уя.

Сюда из глубины Азии стекались купцы и менялы. Ташкентцы и кашгарцы, бухарцы и казахи пригоняли сюда табуны превосходных кровных скакунов, до которых линейные казаки были страстные охотники. Из далёкого Дамаска привозили знаменитые булатные клинки, от которых невозможно было оторвать глаз. Они легко перерубали толстые кованые гвозди, и лёгкая ткань,

попавшая на их лезвие, бесшумно распалась надвое. Вокруг оружейников всегда толпились группы наших рубак, понижающих толк в клинках. Тут же на торжище бухарцы и хивинцы складывали горы хлопчатой бумаги, полушёлковые материи пёстрой расцветки, от которой рябило в глазах и спирало дух у казачек.

Тюки овечьей и верблюжьей шерсти, вороха овчин, мерлушек и тулупов валами лежали перед складами. Нас, ребяташек, тянули к себе мешки сладкого кишмиша и особых орехов, которые назывались чичарами. Но карамбаши зорко следили за сгружаемым в амбары добром и бичами отгоняли назойливых ребяташек, стремящихся урвать свою долю добычи.

На коврах восседали богатые персы с раскрашенными хной бородами, а перед ними сверкали горки серебра и золота, как песочного, так и в персидских монетах. Владельцы их как коршуны стерегли своё добро. Из Небесной империи, – так тогда называли Китай, – привозили лощённые и нелощённые китайки разных цветов, голи или камки, фанзы, канфы, лёгкие парчи, шёлк, лаковую, фарфоровую и финифтяную посуду, чай зелёный и чёрный, кирпичный или твёрдый, до которого башкиры и казахи были большие любители. Китайцы навозили разных красок, всякой мелочи, вроде разнообразных трубок, зажигательных стёкол, вееров и шитых шёлком картин. Вогуличи и березовцы вывешивали под голубым небом мягкую «рухлядь», – меха куницы, соболя, белки, песца, волка, лисицы, выдры, росомахи, бобра, оленя и лося. Казанцы манили к себе разноцветными кожами и вышитыми тюбетейками. Великоустюгские купцы раскладывали в лавках менового двора свои товары: чернильные орешки, камедь, киноварь, шафран, деревянное поделье. Из Архангельского порта сюда доставлялась французская водка, голландский холст, лимоны и сласти. Из Екатеринбурга и Каслей шли подводы, гружённые медной посудой, узкогорлыми блестящими кумганами, большими чашами, котлами, ножами, разным железным инструментом, чем славен наш древний Урал...

Этот год я давно поджидал на ярмарку деда Назара. Он с бабушкой жил в станице Магнитной.

Это был высокий, жилистый и суровый старик с поблескивающей серьгой в ухе. Дед

ЗАГАДКА
Как ни машет крыльями,
Не сможет полететь.

был первенцем среди братьев и по древнему казачьему обычаю носил этот знак первородства.

Приехал дед в Троицк в плетёной бричке, запряжённой парой. Он неторопливо распряг своих коней, прошёл в избу и, сняв засаленный картуз с синим околышем, долго и истоково крестился на медные складни, выставленные на полочке в красном углу горницы.

– Ну, бывай здорова да богата, честная казачья семья! – поклонился старик родным.

Утра дед собирался на ярмарку. В древнем жилистом казаке жила неистребимая страсть к менкам. Он менял всё, что попадалось под руку, начиная от коней и кончая пуховыми шальями, связанными умелыми руками бабушки из легчайшего козьего пуха.

Только-только над мельницами, что высились на буграх, брызнули первые лучи солнца, дед уже тормозил меня.

– Вставай, вставай, внучек! Поехали на сатовку! – торопил он меня.

«Сатовкой» по-казачьи звали ярмарку, а по-киргизски она величалась «казьма-базар», то-есть девичья ярмарка. Я долго допытывался у деда, почему ярмарка девичья.

– А кто их орду ведаёт! – морщился дед. – Кубыть, и девками тут не торгуют, что к чему, и не додумаешься...

Базар ошеломил меня своим оживлением и пестротой. Старый казак конным пробирался среди густой разноязычной толпы, не боясь раздавить людей. За ним следом ехал я, разглядывая площадь. Она была тесно застроена рядами низких лёгких лавок, переполненных всяким добром: кожами, котлами, кошмами, материями.

За базаром, где кончались ларьки и палатки, начиналась конная площадь. Тут бродил табун киргизских лошадей. Мы с дедом подъехали к толпе барышников, старик бросил мне повод, а сам втёрся в толпу. Важные бородатые купцы разглядывали коней и горячились. Чтобы они лучше их видели и могли выбирать по вкусу, табун всё время перегоняли с места на место. Кругом табуна лихо носился джигит-наездник на быстром скакуне и, размахивая длинной, сажень в семь, лёгкою лукою, ловко направлял табун к покупателям. Дед сразу нашёл своё место: вместе с покупателями он горячился, спорил, одобрял того или иного

коня, прищёлкивая языком, и уговаривал нерешительных. Можно было подумать, что он является владельцем табуна. Вот он выбрал для толстого башкира лошадь и что-то кричит джигиту. Наездник откликается и на всём скаку накидывает на шею выбранной лошади лассо. Весь табун в испуге шарахается в сторону, лассо влачится по земле. Джигит не дремлет, он мчится за табуном, по-

ЗАГАДКА
Падает – молчит,
Лежит – молчит,
Когда умрет,
Тогда журчит.

ворачивает его в сторону и на всём скаку молодецки поднимает с земли верёвку, ловко поддев её кончиком своей луки. Лассо в его руках, лошадь поймана и подведена к покупателю.

– Ах, и конь! – хлопая по крупу, хвалит дед.

Лошадь на самом деле чудесна. Все киргизские кони превосходны: они очень сильны, выносливы и отличаются замечательно быстрым бегом. Не раз дед жаловался:

– Куда нашим коням до киргизских? Оттого мы и теряли много в старину. Через коня в давнее время много казаков в полон угождало в Орду! Вступит кто в неравный бой или ввяжется в погоню за кочевником, ан глядишь, и сам добычей стал.

Беда, негде деду показать лихость: на базаре далеко не ускачешь! Старик с тоской смотрит на заречье. Там в лучах

ЗАГАДКА
Он подо много,
а я под ним.
Кто мы?

утреннего солнца
блестит ковылём Зо-
лотая Сопка. Недолго
раздумывая, старый казак
прыгает в седло и машет мне ру-

кой:

– Айда, на степу!

подножия Золотой Сопки, в просторной ко-
выльной степи раскиданы казахские и башкирские
юрты. На огромном просторе в лучах утреннего солн-
ца всеми цветами радуги переливаются росистые травы. Над юр-
тами дымятся синеватые струйки.

Мимолётно взглянув на мою посадку, дед презрительно помор-
щился.

– Господи, и на что я тебя взял! На посмешище только. Глянь на
себя! Какой ты казачонок: коней не любишь, драться не умеешь, на до-
бром скакуне сидишь, как ведьма на помеле! Тьфу, одна срамота и Божье
наказание! – сердито сплюнул дед.

– Так это конь такой, деда! – попытался отговориться я, хотя действи-
тельно посадка у меня была неказистая.

– Бреешь, чига косопузая! – разозлился дед. – Конь у меня самый ли-
хой, а вот едет на ём не казак, а мужичишка, самый что ни на есть плёвый!

Подъём кончился, впереди расстилалась ровная степь. Всё простран-
ство у кошей перед сопкой полно народа. Тысячи казахов и башкир – ста-
рых и молодых, богатых и бедных – стояли и сидели тут прямо на земле
тесными говорливыми группами, выжидая скачек. На горячем солнце,
подобно яркому цветному ковру, пестрели халаты, малахаи и расшитые
тюбетейки. В неподвижном воздухе переливалось сдержанное гуденье
гортанных голосов, напоминавшее отдалённый шум моря.

Недоезжая сопки, дед спрыгнул с коня, вручил мне повод, а сам
пошёл к юрте.

– Ходи, ходи, Назар! – закричал из толпы благообразный жир-
ный казах в малиновом тумаке. Маленькие косые глаза его были
полны добродушия. – Пробуй мой конь!

Рядом с ним молодой джигит держал тонконового горя-
чего скакуна. У деда молодо вспыхнули глаза. Он уско-
рил шаги.

– Содем элейкюм, содем элейкюм! –
прижав к сердцу руку, низко по-
клонился дед казаху. – Ай
да конь!

Постепенно в сте-
пи начинались

скачки. Молодые казахи выводили горячих поджарых скакунов и выстраивались на линии, готовясь скакать в степь. Толстый казах по-приятельски встретил вернувшегося деда, похлопал его по плечу.

– Пробуй! – предложил казах.

Старый казах даже покраснел от удовольствия, он покосился в мою сторону. «Гляди, мол! Знай наших, на что мы гожи!» – казалось, говорили его глаза с хитринкой. Он вскочил на неоседланного разгорячённого проминкой жеребца, которого еле сдерживали в поводу статные сынки казаха.

– Эхх, пошли! – неистово закричал дед. Он взмахнул рукой, конь взвился и понёс в сиреневую даль. За ним устремились молодые джигиты. Пригнувшись к гриве, казах мчался стрелой вперёд. По степи разносился его страшный вой:

– О-о-о!..

Скакал дед мастерски. Казахи не отрывали горящих глаз от всадников.

– Гляди, гляди, как шибко бежит на моём коне твоя дед! – не унимался казах, притаптывая росистый ковыль. – Ай, хорош джигит! Ай, хорош!..

Дед далеко оставил соперников, он обскакал огромный круг в степи и возвратился к Золотой Сопке. По лицу казаха растекался горячий пот, но глаза его сверкали весело, как у юноши.

– Ветер, а не конь! – похвалил он казаху скакуна. – Золотой коняшка!

Утомлённые мы вернулись домой, и дед, плотно поужинав, убрёл под навес на вольный воздух, где хорошо спалось.

На другой день дед спозаранку уехал на башкирский базар.

– Ты, малый, мне только помеха! – остановил он мой порыв. –

Иди, гоняй на форштадте голубей. Худой ты конник, а мне через тебя стыд!

Его глазам деда, однако, я понял: плутует! Вечером это оправдалось, – старик вернулся пьяным. Он ехал по широкой улице на одnogорбом верблюде, громоздясь на нём, как казахский бай. Величественно подбоченившись, он горделиво разглядывал встречных. За верблюдом покорно брёл вороной конёк. Второй конь пошёл на менку. Дед торжественно подъехал к воротам и по-хозяйски закричал:

– Эй, бабы, отчиняй ворота!

Мать выбежала на двор и, уви-

дев деда на верблюде,
всплеснула руками:

– Ахти, лихонько!

Где же вы конька подева-
ли, батюшка?

– Не видишь, что ли, сме-
нял! – весело ответил старик.

Верблюд был стар, беззуб и
зол. Животное ревело и плевалось
на всех, а сбежавшиеся соседи смея-
лись над дедом.

Дед выпался под навесом, на ветер-
ке его изрядно продуло, хмель испарил-
ся. Проснувшись утром, он почесал за-
тылок и пожаловался:

– Башка ноне невыносимо трещит.
Наверно вечера выпил сверх положенного.

Завидя улёгшегося среди двора облезлого
верблюда, он вылупил удивлённые глаза.

– Это что ж? Откуда такая зверюга выискалась?

– Да это ж ты сам, дед, выменял! – холодно ото-
звалась тётка.

– Не может того быть! Аль я оглупствовал? То ли
ведьма наворожила, моего конька на верблюда обо-
ротила. Ишь какой! – ругаясь, он сердито оглядел
верблюда.

Однако делать было нечего.

Он взял его за повод и молча увёл на меновой
двор. Там он весь день бродил среди людской тол-
чеи со своим верблюдом, но никто не пожелал
купить его.

– Готовь внука, поедem мы с ним до
Магнитной. Хватит мне тут вашей са-
товки! Буде!..

Из книги
«Детство в Магнитной»,
в сокращении

Ответ на последней странице

ЗАГАДКА
Их в былые времена
Надевала вся страна.
Но теперь наденешь вряд ли
Ты из лыка липы ...

Прочитай, что здесь написано

Найди 10 отличий в отражении улицы

Найди кота!

Найди персидского, шотландского вислоухого, сиамского, сибирского, породы мей-кун, русского голубого и бенгальского леопардового, ангорского, ленинградского маскарадного котов. Найди сову, самого старого кота, самого ухмыляющегося и самого удивленного.

Двуля взмахали ножниц

Двуля взмахами ножниц разрежьте этот крест на такие четыре части, чтобы из них можно было составить сплошной квадрат.

Книжный червь

Есть насекомые, грызущие книги, прогрызающие лист за листом и прокладывающие себе таким образом путь сквозь толщу книги. Один такой «книжный червь» прогрыз себе путь от первой страницы первого тома до последней страницы второго тома, стоявшего рядом с первым, как здесь нарисовано. В каждом томе по восемьсот страниц. Сколько всего страниц прогрыз червь? Задача не трудная, но не такая уж простая, как вы, вероятно, думаете.

Путешествие по островам

Здесь вы видите карту морского залива. Четыре островка соединены между собою и с берегами мостами. Вам дается задание: побывать на берегу и на всех островах, пройдя непременно через все мосты и притом только по одному разу.

Угадай автора стихотворения

Кто на портрете?

1. Ночевала тучка золотая
На груди утеса-великана;
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя.

Николай Некрасов
Михаил Лермонтов
Александр Тютчев
Иван Бунин

2. Идет бычок качается,
Вздыхает на ходу:
– Ох, доска кончается,
Сейчас я упаду!

Агния Барто
Корней Чуковский
Самуил Маршак
Борис Заходер

3. Мчатся тучи, выются тучи;
Неведимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.

Александр Пушкин
Сергей Есенин
Афанасий Фет
Николай Заболоцкий

4. Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей.

Александр Пушкин
Евгений Баратынский
Антон Дельвиг
Константин Батюшков

5. Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

Сергей Есенин
Николай Гумилёв
Валерий Брюсов
Борис Пастернак

2

4

6

8

1

3

5

7

ОТВЕТЫ

ЗАГАДКИ

Стр. 3 агиасма, **стр. 5** паремии, **стр. 7** светофор, **стр. 9** кот. Кот, выпавшись, изгибает спину горбом, **стр. 11** кот – ток, **стр. 13** река. В нее вливаются притоки и дождь; из нее вода изливается в море или в другие места, **стр. 15** печь комнатная, **стр. 17** дождь. Упав из облаков, он просачивается в землю, **стр. 19** по реке, **стр. 21** мокрые (после купанья), **стр. 23** мельница, **стр. 25** снег, **стр. 26** антипод, **стр. 29** лапти.

Стр. 30 Прочитай что здесь написано **ВЕСЁЛЫЕ КАНИКУЛЫ**

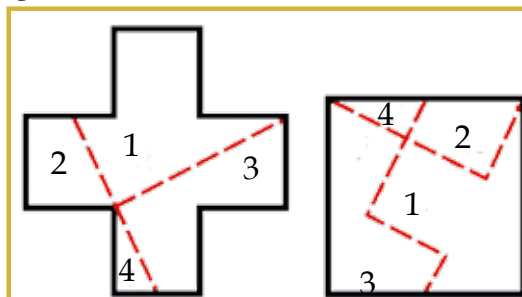
Найди 10 отличий в отражении улицы

Стр. 31 Найди коша

Двуля взмахали ножниц

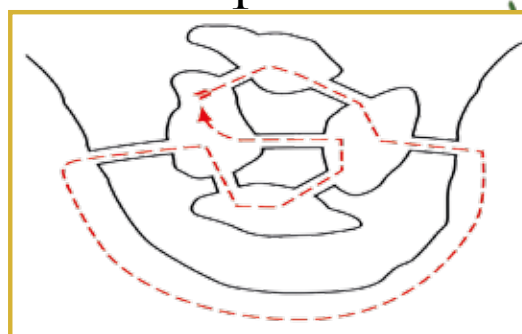
Персидский (1,3,12), шотландский вислоухий (2, 26, 28), сиамский (5, 25), сибирский (6, 8), породы мей-кун (10, 14), русский голубой (16), бенгальский леопардовый (7), ангорский (27), ленинградский маскарадный (4, 22). Сова (21), самый старый кот (29), самый ухмыляющийся (17) и самый удивленный (15).

Стр. 32 Книжный червь

Путешествие по острову

Поставьте рядом две книги: первую слева, вторую справа, как показано на рисунке и посмотрите, сколько страниц между первой страницей первой книги и последней страницей второй книги. Между ними нет ничего, кроме двух крышек переплета. Книжный червь испортил, значит, только переплеты книг, не тронув их листов.

Стр. 33 Авторы 1. Михаил Лермонтов. 2. Агния Барто. 3. Александр Пушкин. 4. Александр Пушкин. 5. Сергей Есенин.

Портреты

1. Михаил Лермонтов. 2. Агния Барто. 3. Корней Чуковский. 4. Александр Блок. 5. Александр Пушкин. 6. Самуил Маршак. 7. Афанасий Фет. 8. Сергей Есенин.

Красота Божьего мира

РАБОТЫ УЧАСТНИКОВ
Челябинского регионального этапа Патриаршего конкурса

